

Глава №2

Я все еще не сдвинулся с места,

"Тебе интересно, что такое казначей, сынок?"

"Я знаю, что..."

"Сейчас", - вклинилась она, указывая своим маникюренным указательным пальцем на пустое место на диване.

"Это неправильно, что ты хочешь меня..."

"Я тоже не в восторге от этой идеи. Но ты сделаешь это, и сделаешь сейчас. С твоими наклонностями извращенца я откровенно удивлен, что ты так колеблешься. Теперь садись!".

Она ждала... ждала дольше.

Чертова сука...

Я покачал головой и, наконец, сел рядом с ней.

"Хорошо, поцелуй меня", - приказала она, чуть наклонившись. Я не шелохнулся... странно сказать, насколько сильное отвращение я испытал в тот момент.

"О, Господи", - прохрипела она и подалась вперед, ее рот скользнул по моему, когда я отпрянул.

Моя мать схватила мое лицо, впиваясь в него пальцами, когда она прижала мой рот к своему. Я почувствовал ее губы на своих, ее глаза были открыты и почти хищно сосредоточены. Я снова попытался отпрянуть, но она прижалась ко мне еще сильнее и впила своим ртом в мой рот, скрежеща так сильно, что я чувствовал, как зубы впиваются в мою плоть.

Ее язык внезапно скользнул по моим сжатым губам...

"Открой рот", - прошипела она.

Снова этот язык, мои губы по-прежнему неподатливы... она вдавилась в меня сильнее. Я заметил почти маниакальный гнев, поднимающийся в ее глазах. "...Открой!"

Я уступил без всяких сознательных раздумий и тут же почувствовал натиск ее грубого языка, влажно проникающего в мои губы.

Затем она смягчилась, ее поцелуй стал мягче... ее язык теперь чувственно вращался. Я почувствовал, как мое сердце забилося само по себе. Ее левая рука скользнула по внутренней стороне моего бедра...

Ее правая ладонь ласкала мое ухо. Я услышал, как мое дыхание стало поверхностным, когда я наклонился к ней... Я сделал это без раздумий... мой язык скользнул в ее рот. Она отстранилась и снова прильнула ко мне. Моя мать сосала мой язык, влажное наслаждение от этого действия... я наклонился сильнее... ее левая рука скользнула по моей промежности... она сделала открытие.

"Оххх...", - прошептала она.

Ее ногти очерчивали контуры моей эрекции... Я скользнул рукой по ее талии...

"Стоп!"

"Ха..."

"Прекрати", - приказала она, сильно шлепнув рукой по моей груди.

Я отстранился, моя голова закружилась.

Моя мать стояла ровно, нависая надо мной, как ястреб.

"Ну, ты меня не изнасиловал", - презрительно сказала она. "Поздравляю".

"Г..."

"Теперь ты понимаешь, как это будет".

"Я... я..."

"Ты наказана на месяц. Завтра утром мы сделаем это снова". Она наклонилась и разгладила свое платье. "И, пожалуйста, не издевайся над собой на диване. Если нужно, иди в ванную в подвале".

XX

Издеваться над собой...

Сука...

Я дрович в грязной ванной в подвале стоя... сильно кончил в раковину. Я опустил на пол... самый яростный оргазм, который я когда-либо испытывал. Мне потребовалось пять минут, чтобы прийти в себя... я оставил раковину в густых, высыхающих струйках спермы. Пусть она это уберет!

В тот день и за ужином в тот вечер моя мать была невероятно спокойна для женщины, которая только что ощущала затвердевший член своего сына... которая изнасиловала его рот своим языком. Она вежливо болтала с моим отцом... он был заметно прохладен со мной, явно все еще злясь на копов и все остальное. Как бы я хотел выложить ему все о моей матери прямо там и тогда.

Той ночью я снова дрович, пытаюсь представить, как моя собственная мать хватается за мой голый ствол. Я кончил меньше чем через минуту, так же сильно, как и в первый раз.

"Садись", - сказала мама ровно в десять утра следующего дня. Она была одета в простое, но элегантное желтое платье, ее заплетенные в косу седоватые волосы были идеально уложены.

"Сегодня у меня карточный клуб, а потом обед", - рассеянно говорила она. "Надеюсь, никто из девушек не слышал о вашей ссоре".

"Мне жаль, если..."

"Если слышали, то слышали", - продолжала она, пожимая плечами и снимая вешалку с углового стула. Она подошла ко мне и протянула свою спинку. "У каждого из них тоже есть свои происшествия".

Она нетерпеливо оглянулась через плечо. "Ну же. Я не хочу, чтобы платье помялось".

Я колебалась. Моя мама несколько раз за эти годы просила меня "застегнуть молнию", причем самым несерьезным образом. Хотя я никогда не думал о своей матери в каком-либо сексуальном смысле... по крайней мере, пока она не присосалась к моему языку... возбуждение от того, что я застегиваю молнию на ее платье, было очень реальным. Она снова оглянулась и нетерпеливо щелкнула губами... Я потянулся вверх и трепетно потянул молнию вниз по ее позвоночнику. Моя мать подошла к двери и стянула платье с ее обтянутого слипами тела. Осторожно закрепила его на вешалке и повесила на дверь.

Не знаю почему, но я быстро отвела от нее глаза.

"Ты можешь посмотреть. Все в порядке", - проговорила она.

В тот год моей маме было сорок шесть лет, ее русые волосы стали насыщенного стального цвета в начале сороковых. В сочетании с безупречным алебастровым цветом лица это придавало ей почти царственный вид. Осанка у нее была прямая, позвоночник на бедрах.

Сам того не желая, я проследил взглядом за ее длинными шелковыми ногами... Она была высокой, пять футов десять, как она сказала, но мне всегда казалось, что она выше. Слип доходил до середины бедра, белый, с кружевной окантовкой. Моя мать оставалась стройной, и ее стройность не способствовала появлению большого количества изгибов. Бретельки спагетти на тапочке перекликались с более толстыми бретельками ее скрытого бюстгальтера.

"Давай начнем", - сказала она, плавно опустившись на диван рядом со мной.

Я уставился на обнаженные плечи, очертания ее небольшой груди.

"Давай", - продолжила она и наклонилась, чтобы поцеловать меня... и снова, по какой-то причине, я отпрянул назад. Она бросила на меня раздраженный взгляд и снова яростно прильнула ко мне.

Снова этот ее чудесный язык, руки на моей груди, теперь уже блуждающие.

"Вот", - пробормотала она и притянула мою ладонь к своему обтянутому чулками бедру... мое дыхание прервалось.

"Тебе это нравится?" - промурлыкала она. Я согласился, и моя рука скользнула по ее упругой ноге... я скользнул выше, по ее бедру, под чулком.

"Будь осторожен с чулком, я не хочу, чтобы у меня был беглец".

"Хорошо..."

Она целовала меня в шею, ее язык влажно проникал в мое ухо.

"Ты можешь трогать меня везде", - прошептала она, задыхаясь, моя рука к тому времени вцепилась в ее бедро, пальцы пробирались к изгибающемуся горизонту ее попки.

"Вот", - довольно ворковала она, немного отстраняясь и кладя мою ладонь на свою правую

грудь. Я почувствовал ее упругость, наклонился и инстинктивно впился в ее рот таким бешеным поцелуем, какого еще не было...

"Стоп!"

"Я..."

"Стоп! Убери от меня свои грязные руки". Моя мать грубо высвободилась из моей хватки, подпрыгивая на своих обутых ногах, как балерина.

"Г..."

"Когда я говорю "стоп", ты не думаешь ни секунды. Ты остановишься. Я хочу, чтобы ты отстранилась от меня, как будто я ударил тебя током".

Она пронеслась по комнате и сорвала платье с вешалки.

"И если ты снова испачкаешь эту раковину, ты уберешь ее. Если не уберешь... я посажу тебя под домашний арест еще на неделю".

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Сказать, что я был потрясен... хорошее слово... потрясен... было бы преуменьшением. Я сидел на диване и тупо смотрел на дверь, которую она только что захлопнула.

"Чертова сука", - прохрипел я... мое дыхание было неровным. Через мгновение я встал и бесцеремонно сбросил штаны. Я подрочил прямо там... это не заняло много времени, максимум минуту, моя эякуляция разлетелась по ковру. Я стоял там, ошеломленный возбуждением и гневом, бурлящим в моих венах. Я втер сперму в ковер ногой.

"Она хочет, блядь, поиграть..."

Слова оборвались. Я чувствовал себя опасно, стоя здесь. Завтра я тоже начну играть.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

В то утро я встал рано, принял душ. Я позавтракал с родителями. Я попрощался с отцом... его гнев после сделки с Карен и копами, похоже, утих.

Потом я пошел в комнату и стал ждать. Через несколько минут пришла мама. Я взглянул на часы. Она была одета просто, старое платье в горошек, застегивающееся спереди... одно из "домашних" платьев, которые она надевала во время уборки. Надо сказать, что моя мама всегда носила платье или юбку... я ни разу не видела ее в брюках или шортах.

"Готова?"

"Я жду", - ровно ответила я.

Мама долго смотрела на меня, явно считывая с меня информацию.

"Платье надеть или нет", - спросила она, трогая верхнюю пуговицу.

Прохлада и ровность сразу же улетучились. "...Не..." заикнулся я.

"Хорошо", - сказала она и с механическим трепетом быстро расстегнула пуговицы и сняла платье. Она откинула его на спинку кресла.

Сегодня на ней был только слип, старый, пожелтевший от износа... ноги были голыми.

"Итак..." пробормотала она, занимая свое обычное место рядом со мной.

Я наклонился и поцеловал ее... она немного отстранилась, глаза расширились. Затем она поймала себя и поцеловала меня в ответ. Наши рты прижались друг к другу; я выждал, и вскоре она провела своим языком по моему. Я скользнул рукой по ее бедру... гладкая бледная кожа... я прижался к ней сильнее. Казалось, она немного запаниковала, судорожно извиваясь в моей хватке. Мой взгляд зацепился за верхнюю часть ее слипа... голая плоть, когда я посмотрел вниз на шелк. Сегодня она не надела бюстгальтер. Я увидел кремовые изгибы ее груди... изменение положения... правый сосок, розовый и пик.

Я прижался к груди через прозрачную ткань... мышцы ее шеи напряглись, я наклонился и прижался губами к закрытому соску.

"...остановись... остановись..."

Но я уже отстранился от нее, когда слова еще висели в воздухе. Я протянул ладони... смотри, мама, без рук... и усмехнулся. Я стоял первым... да, я был тверд как скала. Да, я ничего не делал, чтобы скрыть свою явную выпуклость.

"Это все на сегодня, мама?"

Она откровенно посмотрела на меня... затем холодно кивнула.

Я шагнул к ней, поднял платье и протянул его ей. Она встала и выхватила его из моих рук.

Я немного понаблюдал за ней... она была готова надеть его, но заметила мое внимание. Она выскочила из комнаты, сжимая платье в руке.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

<http://erolate.com/book/2981/70623>